На правах рукописи

Плинцовский Андрей Сергеевич

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОЙ ИНКЛЮЗИИ

5.7.8. Философская антропология,
философия культуры (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Челябинск – 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: Судакова Наталия Евгеньевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Официальные оппоненты:

Шеманов Алексей Юрьевич, доктор философских наук, профессор кафедры специальной психологии и реабилитологии ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»;

Оводова Светлана Николаевна, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социокультурных практик и коммуникаций ФГАОУ ВО "Российский государственный гуманитарный университет".

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Курский государственный университет».

Защита состоится 27 ноября 2026 г. в_____ч. на заседании диссертационного совета 23.2.026.01 на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Челябинский государственный институт культуры» по адресу: 454091, г. Челябинск, ул. Орджоникидзе, 36а, 1 корпус, ауд. 206 (конференц-зал).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Челябинского государственного института культуры (http://chgik.ru/)

Автореферат разослан «_____» _____2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент Тарасова Юлия Борисовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования

В современном мире все аспекты становления феномена инклюзии вызывают значительный исследовательский интерес. Требование справедливого отношения к каждому человеку, независимо от его потребностей и возможностей, свидетельствует о повышении уровня социальной осознанности в сторону признания необходимости разнообразия, которое, выступая преимуществом, способствует синергии действий и прогрессу человеческой цивилизации.

Технологический прорыв, получивший своё развитие в разных областях жизнедеятельности, в том числе в медицине, привёл к тому, что численность людей с дефицитами в области здоровья неуклонно растёт. Это обстоятельство вынуждает мировое сообщество обращать особое внимание на проблемы людей данной категории, расширяя коридор инициатив по их поддержке, активно содействуя становлению инклюзивного мышления.

В центре внимания российского общества, постепенно включающегося в этот процесс, находятся насущные проблемы людей с дефицитами в области здоровья как самой уязвимой категории. Одной из самых дискуссионных является способность людей с дефицитами в области здоровья к творческой деятельности.

В первую очередь возникает вопрос, что конкретно представляет собой творческий акт, когда речь идёт о людях, по тем или иным причинам выпадающих из культурной деятельности. Те исследователи, которые рассматривают творчество как деятельность элитарного характера, не оставляют людям с дефицитами шансов на творческую самореализацию. В качестве доказательства чаще всего приводят следующие аргументы: массовый характер творческой деятельности обесценивает сам творческий акт, девальвирует высочайшие достижения искусства и долгий путь к мастерству, который необходимо преодолеть, чтобы стать настоящим Творцом.

Вместе с тем есть и другие точки зрения, рассматривающие творчество как акт включения в культурные практики, деятельность, способствующую становлению личности и её социализации. Число сторонников подобного подхода постепенно увеличивается. На первый план выходят точки зрения, раскрывающие особую роль творчества[1] в жизни людей с ментальной инвалидностью (Н.Т. Попова, А.Ю.

[1]Попова Н. Т. Телесность человека, воспроизводство его целостности, театр и инвалидность / Н. Т. Попова, А. Ю. Шеманов // Человек как открытая целостность / Институт философии Российской академии наук. – Новосибирск: Общество с ограниченной ответственностью «Академиздат», 2022. – С. 213-236. – DOI 10.24412/cl-36976-2022-1-213-236. – EDN YPTKTC

Шеманов)[2], которым высокий уровень достижений в сфере искусства недоступен в силу объективных обстоятельств.

Ещё одна ветвь дискуссий вынуждает к актуализации представлений о творческой инклюзии. Довольно часто её рассматривают лишь с одной позиции - как творческую деятельность инвалидов. Такой подход обесценивает сам акт инклюзивного мышления, свидетельствующий о включении в пространство социальной жизни всех людей, независимо от их отличительных особенностей. Его применение полностью нивелирует все ранее предпринятые усилия сообщества и возвращает людей с дефицитами в области здоровья в ситуацию сегрегации.

Сложившиеся противоречия создают почву для глубокого философского осмысления всех сторон творческой инклюзии, выводя на первый план взращивание инклюзивной культуры в обществе, способствующей не только социокультурной реабилитации инвалидов, но и формированию широкого пространства творческих практик, запускающих механизм системных инклюзивно-ориентированных изменений в обществе, направленных на включение всех без исключения в социальную и культурную жизнь.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью системного и комплексного подхода к изучению философско-антропологических оснований творческой инклюзии как многомерного феномена, способствующего решению множества проблем социума, в том числе людей с дефицитами в области здоровья, а также выявлению ресурсов для личностного развития рассматриваемой социальной группы.

Степень научной разработанности проблемы

В последние годы проблемам инклюзии уделяется достаточно внимания как российскими, так и зарубежными коллегами. Но если работы зарубежных авторов становятся методологической базой для исследования проблем инклюзии достаточно часто, то через призму взглядов отечественных мыслителей их рассматривают гораздо реже. Исследование призвано восполнить данный дефицит.

Вопросы, связанные с философским осмыслением инклюзивных практик, инклюзивной культуры и инклюзивного образования, находят своё отражение в работах российских исследователей - С.В. Алёхиной[3], Н.Т. Поповой, Н.Е. Судаковой[4], А.Ю. Шеманова[5], Е.Л. Яковлевой[6],

[2]Попова Н. Т. Творческие инклюзивные практики становления субъектности: подход к концептуальному обоснованию / Н. Т. Попова, А. Ю. Шеманов // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 3. – С. 376-385. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-3-376-385. – EDN WSDCLS

[3]Алехина С. В. Инклюзия в российском образовании / С. В. Алехина // Библиотека методиста. – 2023. – № 7. – С. 4-7. – EDN ZVCUOM

[4]Судакова Н. Е. Духовно-нравственное становление личности посредством инклюзивного образования: взгляд в будущее / Н. Е. Судакова // Человеческий капитал. – 2012. – № 1(37). – С. 133-135. – EDN

В.Н. Ярской-Смирновой[7] и др., которые представляют различные философские и культурологические установки, а также методологический базис настоящего исследования. Важно отметить большое количество научных статей, посвящённых инклюзивному образованию, что является своеобразным «ответом» на возникающие трудности, суть которых может быть определена лишь в процессе его практической реализации. Кроме того, большой пласт работ посвящён культуре инклюзивного образования («Инклюзивная культура педагога: сущность, содержание, структура» (В.С. Елагина)[8]; «Формирование инклюзивной культуры в образовательной организации» (Т.Н. Чумакова, Д.Д. Илларионова)[9]; «Корреляты инклюзивной культуры будущего педагога с готовностью к педагогической деятельности и параметрами эмоционального интеллекта (кросскультурный аспект)» (Л.Б. Баряева, М.З. Газиева, Н.Э. Зейналова)[10]; «Технология формирования инклюзивной культуры преподавателей» (О.А. Денисова, О.Л. Леханова, В.Н. Поникарова, Т.В. Гудина)[11] и т.д.).

SNNRPN; Судакова Н. Е. Феноменология социокультурного взаимодействия в инклюзивном музыкальном образовании / Н. Е. Судакова // Инновационные модели музыкального образования в становлении мировоззрения личности: коллективная монография / отв. ред. Н. Е. Судакова. – М.: РГСУ, 2012. – 200 с. – С. 127 –161

[5]Шеманов А. Ю. Инклюзия в культурологической перспективе / А. Ю. Шеманов, Н. Т. Попова // Психологическая наука и образование. – 2011. – Т. 16, № 1. – С. 74-82. – EDN NIYXOR; Шеманов А. Ю. Формирование инклюзивной культуры при реализации инклюзивного образования: вызовы и достижения / А. Ю. Шеманов, А. С. Екушевская // Современная зарубежная психология. – 2018. – Т. 7, № 1. – С. 29-37. – DOI 10.17759/jmfp.2018070103. – EDN OTMYJV; Шеманов А. Ю. Инклюзивность культуры дошкольной образовательной организации: от декларируемых к реализуемым ценностям / А. Ю. Шеманов // Современное дошкольное образование. – 2023. – № 1(115). – С. 38-51. – DOI 10.24412/2782-4519-2023-1115-38-51; Шеманов А. Ю. Инклюзивная культура как концептуальная проблема / А. Ю. Шеманов // Культурное наследие - от прошлого к будущему: программа и тезисы докладов, Санкт-Петербург, 08–10 ноября 2021 года / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва (Институт Наследия) в партнерстве с Санкт-Петербургским научным центром Российской академии наук Санкт-Петербургским государственным университетом Российским государственным педагогическим университетом имени А.И. Герцена Санкт-Петербургским государственным институтом культуры Российским институтом истории искусств. – Санкт-Петербург: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, 2021. – С. 50. – EDN BUGZVS

[6]Яковлева Е. Л. Аксиосфера инклюзивной модели культуры / Е. Л. Яковлева // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2015. – № 3(12). – С. 106-109. – EDN USJCZZ

[7]Ярская-Смирнова В. Н. Инклюзивная культура как необходимый атрибут сплочённости / В. Н. Ярская-Смирнова // Социально-экономическое развитие России в эпоху глобальных вызовов: Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, студентов, магистрантов и аспирантов, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 20–21 апреля 2023 года. – Саратов: Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А., 2023. – С. 273-276. – EDN SWULWE

[8]Елагина В. С. Инклюзивная культура педагога: сущность, содержание, структура / В.С. Елагина // Инновационное развитие профессионального образования. - 2025. - № 1 (45). - С. 96–102

[9]Чумакова Т. Н. Формирование инклюзивной культуры в образовательной организации / Т. Н. Чумакова, Д. Д. Илларионова // Образование и право. – 2024. – № 5. – С. 622-626. – DOI 10.24412/2076-1503-2024-5-622-626

[10]Баряева Л. Б. Корреляты инклюзивной культуры будущего педагога с готовностью к педагогической деятельности и параметрами эмоционального интеллекта (кросскультурный аспект) / Л. Б. Баряева, М. З. Газиева, Н. Э. Зейналова // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 3. – С. 40-43

[11]Денисова О.А. Технология формирования инклюзивной культуры преподавателей / О. А. Денисова, О.

Исследованию различных аспектов применения современных технологий, а также анализу экономического потенциала инклюзивных социокультурных практик, посвящены работы Д.Э. Багдасаровой[12], О.В. Ермаковой[13], И.В. Мусхановой[14], Н.Е. Судаковой[15] и др. Большая часть исследователей рассматривает современные технологии сквозь призму инклюзивного образования, что объясняется их практической взаимосвязью. Тема инклюзивного образования представлена достаточно объёмно в современном поле гуманитарного знания, которое предлагает широкий спектр возможностей для её изучения. Осмысление экономического потенциала инклюзивных социокультурных практик даёт представление о расширении пространства творческой инклюзии.

Инклюзивная проблематика находится в центре внимания многих исследователей, рассматривающих данный феномен в русле педагогики, психологии, социологии, экономики и других наук. В философском осмыслении феномена творческой инклюзии заложен огромный потенциал, который в полной мере ещё не раскрыт, что свидетельствует о необходимости глубокой и масштабной разработки выбранной темы.

Вместе с тем различным аспектам творчества посвящено достаточно большое количество исследований, выстроенных с опорой на взгляды представителей западноевропейской мысли: Платона, Гераклита, Демокрита, Аристотеля, И. Канта[16], Ф.В. Шеллинга[17], Ф. Ницше[18], А.

Л. Леханова, В. Н. Поникарова, Т. В. Гудина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2022. – № 4. – С. 135-145. – DOI 10.35231/18186653_2022_4_135. – EDN BYYDMY

[12]Багдасарова Д. Э. Инклюзия как структурный элемент развития информационного общества / Д. Э. Багдасарова, И. Г. Самкова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2023. – Т. 15, № 2. – С. 75-88. – DOI 10.17748/2219-6048-2023-15-2-75-88. – EDN YAJZKC

[13]Ермакова О. В. Информационные технологии в инклюзивном образовании / О. В. Ермакова // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития: Сборник научных статей всероссийской научно-практической конференции, Элиста, 28 февраля 2023 года. – Элиста: Институт комплексных исследований аридных территорий, 2023. – С. 120-123. – DOI 10.24412/cl-37063-2023-120-123. – EDN UOCAKP

[14]Мусханова И. В. Роль цифровизации в инклюзивном образовании: проблемы и перспективы / И. В. Мусханова, А. М. Мусаевич, И. Р. Усамов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2023. – № 6. – С. 63-78. – DOI 10.24412/2304-120X-2023-11048

[15]Судакова Н. Е. Онтология инклюзии: технологизация бытия - свобода или зависимость? / Н. Е. Судакова // Человек. Культура. Образование. – 2018. – № 4(30). – С. 56-73; Судакова Н. Е. Философская рефлексия феномена инклюзии: социальные механизмы самоидентификации в современном информационном пространстве / Н. Е. Судакова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 4(78). – С. 196-199; Судакова Н. Е. Инклюзивное проектирование в перспективе социально-экономического развития регионов России / Н. Е. Судакова // Принципы построения новой экосистемы: экономические, юридические и социальные аспекты. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2024. – С. 43-52. – DOI 10.31483/r-113809. – EDN JXKRVZ; Судакова Н. Е. Инклюзивные принципы устойчивого развития в перспективе расширения БРИКС: Россия как драйвер глобальной трансформации / Н. Е. Судакова // Общество: политика, экономика, право. – 2024. – № 2(127). – С. 14-24. – DOI10.24158/pep.2024.2.1. – EDN OLZBQF; Астафьева О.Н., Судакова Н.Е. Культурные императивы в век глобализации: инклюзия в перспективе культурной политики БРИКС / О. Н. Астафьева, Н. Е. Судакова // Век глобализации. – 2019. – № 4(32). – С. 26-39. – EDN GOSFLQ

[16]Кант И. Антропология с прагматической точки зрения / пер. с нем. Н. М. Соколова. – 2-е изд. – Москва: URSS, 2010. – 194 с. – (Из наследия мировой философской мысли: история философии). – ISBN 978-5-

Бергсона[19], М. Бубера[20], М. Хайдеггера[21], М. Шелера[22], К. Ясперса[23], Э. Гуссерля[24], Ф. Гальтона[25], А. Камю[26], Ж. Делёза[27] и т.д.

В контексте исследований творчества в трудах русских мыслителей особого внимания заслуживают В. Мономах[28], М. Грек[29], С.Е. Десницкий[30], Н.И. Новиков[31], А.Н. Радищев[32], А.С. Хомяков[33], В.Ф. Одоевский[34], Н.А. Бердяев[35], В.С. Соловьев[36], Н.Я. Данилевский[37], В.В. Розанов[38], П.А. Флоренский[39], С.Н. Булгаков[40], Н.О. Лосский[41], А.Ф.

382-01231-5. – EDN QWXOLN

[17]Шеллинг Ф. В. Й. Философия искусства / пер. с нем. П. С. Попова; примеч. А. В. Михайлова; вступит. ст. А. В. Маркова. - М.: РИПОЛ классик. - 2020. — 524 с. — (PHILO-SOPHIA). - ISBN 978-5-386-10523-5

[18]Ницше Ф. Так говорил Заратустра: сборник: пер. с нем. - Москва: Эксмо; СПб: Мидгард, 2005 (ГУП ИПК Ульян. Дом печати). - 1019 с. - (Гиганты мысли). - ISBN 5-699-12718-6 (в пер.)

[19]Бергсон А. Творческая эволюция. – Москва: Канон+, 1998. – 384 с. – (Канон философии). – ISBN 5-87533-107-0. – EDN SNDLTP

[20]Бубер М. Я и Ты. – Москва: АСТ, 2024. – 192 с. – ISBN 978-5-17-160382-3

[21]Хайдеггер М. Исток художественного творения. – Москва: Академический проект, 2008. – 528 с. – ISBN 978-5-8291-1040-6. – (Серия "Философские технологии")

[22]Шелер М. Философское мировоззрение. Избранные произведения. – М.: «Гнозис», 1994. – 490 с.

[23]Ясперс К. Философия / пер. А. С. Судаков. – Москва: Канон+, 2021. – 384 с. – ISBN 978-5-88373-673-4

[24]Гуссерль Э. Идея феноменологии: пять лекций: научное издание. – СПб: Гуманитарная академия, 2023. – 4-е изд. – 320 с. – ISBN 978-5-93762-191-7

[25]Кадневский В. М. Ф. Гальтон - учёный-энциклопедист, один из создателей научного метода тестов (к 190-летию со дня рождения) / В. М. Кадневский, В. В. Лемиш // Вестник Омского университета. – 2012. – № 4(66). – С. 276-280. – EDN RRQMJX

[26]Камю А. Бунтующий человек. Миф о Сизифе. – Москва: АСТ, 2023. – 448 с. – ISBN 978-5-17-160992-4

[27]Делез Ж. Критика и клиника: Programme A. Pouchkine / перевод с французского О.Е. Волчек и С.Л. Фокина. – Санкт-Петербург: Machina, 2002. – 240 с. – (Критическая библиотека: XX век). – ISBN 5-901410-10-6. – EDN TUCMDD

[28]Мономах В. (князь). Поучения, или Духовная Великого князя Владимира Всеволодовича Мономаха детям своим / [Пер. памятника с древнерус. осуществлен Д. С. Лихачевым по Лаврентьевской летописи]. - Москва: Фонд развития отечеств. книгоиздания, 1996. - 236 с. - (Тяжела ты, шапка Мономаха). - ISBN 5-86863-040-8

[29]Громов М. Н. Философско-антропологические воззрения Максима Грека / М. Н. Громов // Вестник славянских культур. – 2010. – № 3(17). – С. 21-35. – EDN LMXMRI

[30]Круглов А. Н. С.Е. Десницкий и дискуссии о естественном праве в России XVIII в / А. Н. Круглов // Историко-философский ежегодник. – 2019. – Т. 34. – С. 178-221. – DOI 10.21267/AQUILO.2019.34.43441. – EDN CCIYCD

[31]Новиков Н.И. Собрание сочинений [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://az.lib.ru/n/nowikow_n_i (дата обращения: 11.06.2025)

[32]Радищев А. О человеке, его смертности и бессмертии. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 192 с. – ISBN 5-318-00275-7. – EDN SDPWSD

[33]Хомяков А.С. Полное собрание сочинений: В 8 тт. – М., 1900. – Т.1. - 356 с.

[34]Одоевский В.Ф. Опыт о педагогических способах при первоначальном образовании детей // В.Ф. Одоевский. Избранные педагогические сочинения / Сост., ред., вступ. ст. и примеч. В.Я. Струминского. – М.: Учпедгиз, 1955. – 368 с.

[35]Бердяев Н. А. Смысл творчества. - Х.: Фолио; М.: АСТ, 2002. - 678 с. - (Вершины человеческой мысли). - ISBN 966-03-0750-0

[36]Соловьев В. С. Сочинения. В 2-х т. – М.: Мысль, 1988. – 895 с.

[37]Данилевский Н. Я. Россия и Европа / [Сост., послесл., коммент. С. А. Вайгачева]. - Москва: Книга, 1991. - 573 с. - (Ист.-лит. арх.). - ISBN 5-212-00482-9

[38]Розанов В. В. Собрание сочинений. Юдаизм. — Статьи и очерки. 1898—1901 гг. - СПб.: Росток, 2009. - 844с.

[39]Флоренский П. Философия культа (Опыт православной антроподицеи). – Москва: Академический Проект, 2015. – 688 с. – ISBN 978-5-8291-1609-5. – EDN VRSJVN

[40]Горюнова Т. А. Мир, человек, слово в философии всеединства В. Соловьёва и С. Булгакова / Т. А. Горюнова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2010. – № 4-1. – С. 18-

Лосев[42], С.Л. Франк[43], М.М. Бахтин[44], Ф.М. Достоевский[45], Л.Н. Толстой[46], В.С. Библер[47], Г.С. Батищев[48], В.М. Межуев[49], М.С. Каган[50], И.А. Ильин[51] и т.д.

Некоторые аспекты психологии в рамках указанной проблематики были рассмотрены С.Л. Рубинштейном[52], Л.С. Выготским[53], А.Н. Леонтьевым[54].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в отечественной и зарубежной мысли заложены фундаментальные основы для расширения понимания сущностных оснований творческой инклюзии. При всём разнообразии исследований инклюзивных проблем, ощущается недостаток философских работ, посвящённых непосредственно феномену творческой инклюзии, который призвано восполнить данное исследование.

Объектом исследования выступает феномен творческой инклюзии.

Предмет исследования – философско-антропологические основания расширения пространства творческой инклюзии в современном обществе.

Цель исследования – философско-антропологическая концептуализация сущности и содержания понятия творческая инклюзия.

---

22. – EDN NXNOFV

[41]Блауберг И. И. Эволюция персоналистских идей в учении Н.О. Лосского / И. И. Блауберг // История философии. – 2017. – Т. 22, № 1. – С. 106-120. – DOI 10.21146/2074-5869-2017-22-1-106-120. – EDN ZCRMML

[42]Лосев А. Ф. Диалектика творческого акта (краткий очерк) / А. Ф. Лосев // Контекст: Литературно-теоретические исследования. – 1982. – Т. 1981. – С. 48-78. – EDN YPCKIZ

[43]Франк С. Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. - Русская научная библиотека. – Париж: Дом книги: Соврем. записки, 1939. – С. 154

[44]Бахтин М. М. К методологии гуманитарных наук. Эстетика словесного творчества. – Москва: Искусство, 1979. – 445 с.

[45]Павлова О. В. Философия Достоевского Ф.М. / О. В. Павлова, В. А. Федотов // Гуманитарный трактат. – 2018. – № 23. – С. 6-10. – EDN ERLPVX

[46]Квитко Д. Ю. Философия Толстого. – Изд. 3-е. – Москва: Либроком, 2009. – 227 с. – (Из наследия философской мысли: великие философы). – ISBN 978-5-397-00815-0. – EDN QUIBKJ

[47]Библер В. С. От наукоучения - к логике культуры: два философских введения в двадцать первый век. – Москва: Политиздат, 1991. – 412 с. – ISBN 5-250-00739-2. – EDN TMAILB

[48]Батищев Г. С. Творчество с собственно философской точки зрения (к вопросу о созидательном назначении человека во Вселенной) / Г. С. Батищев // Наука и творчество: методолог. пробл. – Ярославль, 1986. – С. 26–35

[49]Межуев В. М. Культура и история: Проблемы культуры в в философско-исторической теории марксизма. – Москва: Политиздат, 1977. – 199 с. – (Актуальные проблемы исторического материализма). – EDN SZGSHP

[50]Каган М. С. Философская теория ценностей. – СПб.: Петрополис, 1997. – 204 с.

[51]Ильин И.А. О русской идее. - Наши задачи. Статьи 1948-1954 годов: В 2т. - Т.1. - М., 1992

[52]Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. – СПб: Питер, 2002. – 2-е изд. – 720 с. – ISBN 5-314-00016-4. – (Серия "Мастера психологии")

[53]Куликов Д. К. Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Э. В. Ильенков: определение деятельностной природы мышления / Д. К. Куликов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2018. – № 3(19). – С. 71-84. – DOI 10.24151/2409-1073-2018-3-71-84. – EDN MAAWDR

[54]Лекторский В. А. Психологическая теория деятельности А.Н. Леонтьева и современные когнитивные исследования / В. А. Лекторский // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2023. – Т. 46, № 2. – С. 67-83. – DOI 10.11621/LPJ-23-16. – EDN XTXMBR

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи:**

1. Уточнить значение и границы понятий «творческая инклюзия», «инклюзивное искусство» и ряда смежных; концептуализировать идею развития творческой инклюзии как пространства гармонизации жизнедеятельности современного общества;

2. Представить структуру пространства творческой инклюзии, раскрыть её акторов, субъекты, основные элементы и характерные черты;

3. Обосновать необходимость обращение к философско-антропологическому анализу творческой инклюзии; обнаружить в ретроспективе антропологического дискурса разных эпох потенциал к расширению пространства творческой инклюзии; выявить инклюзивный потенциал философских трактовок творчества русских и западноевропейских мыслителей;

4. Обнаружить особенности западноевропейского и российского цивилизационного пространства творческой инклюзии;

5. Установить значение художественного творчества для расширения пространства творческой инклюзии;

6. Выявить потенциал творческой инклюзии в контексте преодоления экзистенциальных разрывов и ценностно-смысловых кризисов современности, раскрыть ресурсы современных технологий по расширению пространства творческой инклюзии.

Рабочая гипотеза

Актуализация представлений о сущностном значении феномена в современном обществе позволит избежать подмены понятий и обозначить перспективы развития творческой инклюзии в российском обществе. Творческая инклюзия представляет собой широкий пласт инициатив, способствующих изменению отношения к людям с какими-либо особенностями, их включению в социальную жизнь, созданию и осмыслению пространства творческого разнообразия как ресурса повышения качества жизни граждан.

В пространстве творческой инклюзии средствами инклюзивно-ориентированных творческих инициатив изменяется мышление современного человека, укрепляются ценности солидарности, разнообразия и значимости каждого члена сообщества. Это пространство творческих возможностей всего сообщества – пространство социальной ответственности, наполнение которого способствует развитию чувства эмпатии к другому, преодолению ценностно-смысловых кризисов современности и гармонизации его жизнедеятельности. Широта феномена заключена также и в специфике российского и западноевропейского пространства творческой инклюзии. Преодоление однобокого подхода, осмысление широкого пласта художественных практик с точки зрения его инклюзивно-ориентированного смыслового содержания способствует

концептуализации феномена творческой инклюзии.

Теоретико-методологический базис исследования

Теоретико-методологическую основу проведённого исследования составляют труды перечисленных выше отечественных и зарубежных учёных, которые раскрывают содержательный смысл проблем, связанных как с основными аспектами инклюзии, так и с важнейшими категориями творчества (творческий процесс; продукт (результат) творчества; творческий акт и т.д.).

Осмысление творческой инклюзии предполагает выбор теоретико-методологической базы диалогического характера, представленного концепциями М. М. Бахтина, В. С. Библера[55], М. Бубера[56], Х.-Г. Гадамера[57], Э. Гуссерля[58], М. Хайдеггера[59], а также личностного развития Н.А. Бердяева[60], Л. Н. Толстого[61], С. Л. Франка[62], М. Фуко, М. Шелера[63], К. Ясперса[64] и т.д. Философские труды экзистенциалистов позволяют осмыслить творческий акт людей с дефицитами в области здоровья.

Акторно-субъектный подход О.П. Неретина позволил выстроить двухуровневую иерархическую структуру деятелей, расширяющих пространство творческой инклюзии.

Философские исследования феномена инклюзии Н.Е. Судаковой, А.Ю. Шеманова дают возможность подойти к исследованию данной проблемы системно.

Методологическим ядром являются принципы общенаучного характера – системный, диалектический и междисциплинарный подходы.

Методы исследования

Диалектический – выявление многочисленных противоречий, связанных с двойственностью трактовок терминов инклюзивной проблематики (в т.ч. 1 п. 3 гл. - выявление некорректности использования термина «инклюзивное искусство» и др.); *феноменологический* –

---

[55]Библер В. С. Школа диалога культур: Идеи. Опыт. Проблемы. – Кемерово: «Алеф» Гуманитарный Центр, 1993. – 416 с.

[56]Бубер М. Я и Ты. – Москва: АСТ, 2024. – 192 с. – ISBN 978-5-17-160382-3

[57]Гадамер Х. -Г. Истина и метод: основы философской герменевтики: Пер. с нем. – Москва: Прогресс, 1988. – 699 с. – ISBN 5-01-001035-6

[58]Гуссерль Э. Идея феноменологии: пять лекций: научное издание. – СПб: Гуманитарная академия, 2023. – 4-е изд. – 320 с. – ISBN 978-5-93762-191-7

[59]Хайдеггер М. Время и бытие / М. Хайдеггер // Метафизика. – 2011. – № 1(1). – С. 205-224. – EDN TDXUGD; Хайдеггер М. Исток художественного творения. – Москва: Академический проект, 2008. – 528 с. – ISBN 978-5-8291-1040-6. – (Серия "Философские технологии")

[60]Бердяев Н. А. Самопознание. – Москва: Изд-во АСТ, 2007. – 447 с. – (Философия. Психология: ФП). – ISBN 978-5-9713-5656-1. – EDN QWQNVV; Бердяев Н. А. Смысл творчества. - Х.: Фолио; М.: АСТ, 2002. - 678 с. - (Вершины человеческой мысли)

[61]Квитко Д. Ю. Философия Толстого. – Изд. 3-е. – Москва: Либроком, 2009. – 227 с. – (Из наследия философской мысли: великие философы). – ISBN 978-5-397-00815-0. – EDN QUIBKJ

[62]Франк С. Л. Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. - Русская научная библиотека. – Париж: Дом книги: Соврем. записки, 1939. – С. 154

[63]Шелер М. Философское мировоззрение. Избранные произведения. – М.: «Гнозис», 1994. – 490 с.

[64]Ясперс К. Философия / пер. А. С. Судаков. – Москва: Канон+, 2021. – 384 с. – ISBN 978-5-88373-673-4

позволяет увидеть сущность творческой инклюзии через призму опыта, понять её исключительный характер; герменевтический – используется для анализа научных работ западноевропейских и русских философов на предмет нахождения инклюзивного потенциала с целью философско-антропологического обоснования творческой инклюзии; *системно-структурный* позволил объединить рассматриваемый феномен в единую структуру, что было отражено в анализе взаимодействия его частей, а также обоснования творческой инклюзии как более крупной системы; *концептуальный анализ* – в диссертационном исследовании используется в рамках структуризации пространства творческой инклюзии, например, для анализа действующих лиц феномена (акторы, субъекты), а также для постижения внутреннего мира людей с дефицитами в области здоровья (подробный анализ экзистенциалов бытия человека).

Новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

Концептуализировано понятие творческой инклюзии как человекоразмерного социокультурного пространства, в котором каждый человек имеет право, возможность, ресурсы и мотивацию быть Творцом, раскрывая свой потенциал независимо от объективных обстоятельств, в том числе касающихся проблем в области здоровья; проведена дифференциация понятий: «творческая инклюзия», «инклюзивное искусство»;

Представлена структура пространства творческой инклюзии, ценностно-смысловое ядро которой объективируют её акторы (как субъекты высшего уровня созидательной социальной активности) и субъекты, элементами выступают экзистенциалы, ценности и смыслы, структурирующие цивилизационный горизонт пространства творческой инклюзии; выявлены характерные черты изучаемого феномена, включающего в со-творчество всех без исключения: человекоразмерность, гуманистичность и процессуальность;

Обоснована необходимость исследования творческой инклюзии в фокусе антропологической оптики, выявлен философско-антропологический базис расширения пространства творческой инклюзии в работах западноевропейских и русских философов различных эпох, что отражено в их обращении к проблемам индивидов, отвергаемых и не принимаемых обществом; дано целостное представление об инклюзивном потенциале философских трактовок творчества русских и западноевропейских мыслителей;

Обнаружена специфика российского и западноевропейского цивилизационного пространства творческой инклюзии; Установлено значение художественного творчества для расширения пространства творческой инклюзии, что представлено большим числом героев художественных произведений – людей с дефицитами в области здоровья,

как центра их смысловой структуры;

Выявлен потенциал творческой инклюзии к преодолению экзистенциальных разрывов и ценностно-смысловых кризисов современности, раскрыты фундаментальные экзистенциалы человеческого бытия, которые направляют человека, в том числе с дефицитами в области здоровья, в пространство творческой инклюзии к самоосуществлению и способствуют его социальному воплощению; обозначены ресурсы и риски применения современных технологий для расширения рассматриваемого пространства.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Творческая инклюзия — это человекоразмерное социокультурное пространство, в котором каждый человек имеет право, возможность, ресурсы и мотивацию быть Творцом, раскрывая свой потенциал независимо от объективных обстоятельств, в том числе касающихся проблем в области здоровья. Для ясного понимания исследуемого феномена необходимо провести смысловую дифференциацию понятий «творческая инклюзия» и «инклюзивное искусство», поскольку их синонимизация дискуссионна: в современных источниках «инклюзивное искусство» рассматривается как практика, где произведения создаются исключительно людьми с дефицитами в области здоровья. Подобный подход, по своей сути ограничительного характера, нивелирует способность инклюзивного мышления включать в социальное бытие всех без исключения. Творческая инклюзия выступает антитезой этого редукционизма – это общее пространство со-творчества, всеединства и разнообразия, способное вовлекать в деятельность каждого человека, не выделяя какие-либо группы, а объединяя их, способствуя консолидации и целостности сообществ.

2. Пространство творческой инклюзии представляет собой специфическую форму бытия современного человека, в том числе имеющего дефициты в области здоровья. Ценностно-смысловое ядро пространства объективируют её акторы (как субъекты высшего уровня созидательной социальной активности), обладающие инклюзивным мышлением и способностью расширять сферу его влияния, в орбите которых находятся и другие субъекты творческой инклюзии, в том числе люди с дефицитами в области здоровья. Каждый субъект рассматриваемого пространства находится под влиянием фундаментальных экзистенциалов человеческого бытия, которые структурируют процесс его самоосуществления и способствуют социальному воплощению. Это пространство обладает рядом характерных черт, самыми значимыми из которых выступают человекоразмерность, гуманистичность и процессуальность.

3. Ретроспектива философско-антропологической мысли вскрывает значимость идеи творческой инклюзии как акта самоосуществления для

русских и западноевропейских философов разных эпох. Несмотря на то, что сам термин инклюзия возникает только в XX в., значение смысловых элементов и ценностной основы исследуемого феномена выявляется как в западноевропейском, так и в русском многовековом философском дискурсе. Обращение к столь разным философским традициям позволяет раскрыть цивилизационный горизонт социокультурной идентичности общества, влияющей на идентичность современного человека.

4. Российское цивилизационное пространство творческой инклюзии имеет свои особенности, которые базируются на идеях целостности сообщества, Всеединства, Богочеловечности, соборности, солидарности, справедливости, сердечности, сочувствия, сострадания и свободы как творчества Души. Творчество в русле русской традиции есть целостный акт, изменяющий личность и общество на уровне мировоззрения, способствующий созданию нового творческого пространства, заполняющего душевную пустоту – базис бытия. Западноевропейское пространство творческой инклюзии базируется на идеях торжества разума, логики и закона, активной защиты прав индивида, а также акцентуации на этом процессе; ресурсах психоанализа для решения проблем индивида и поиска ответов на волнующие его вопросы; творчество здесь есть процесс разрушения привычного, конструирования нового во всех смыслах.

5. Художественное творчество, как значимый элемент творческой инклюзии, системно влияет на расширение числа её акторов и субъектов, обладающих инклюзивным мышлением и транслирующих его социальную значимость.

6. Современное общество беспрерывно усугубляет экзистенциальные разрывы и ценностно-смысловые кризисы, чем вынуждает к поиску новых способов их преодоления. В этом контексте рассматриваемое пространство, способствующее единству сообщества, его консолидации, создаёт условия для переживания человеком своего экзистенциального опыта без серьёзных потерь. Пребывая в пространстве творческой инклюзии, человек имеет возможность разрешить внутренний конфликт и найти ответ на самые значимые вопросы о смысле жизни. Современные технологии способствуют расширению изучаемого пространства, вместе с тем требуют системной рефлексии их применения с целью оценки рисков и возможностей.

Научно-теоретическое значение исследования заключается в выявлении элементов нового знания, содержащего философское осмысление и обоснование феномена творческой инклюзии. Концептуализация понятия творческая инклюзия способствует расширению теоретического дискурса инклюзии. Дифференциация понятий «инклюзивное искусство» и «творческая инклюзия» позволяет выйти на новый уровень теоретического обоснования необходимости

развития инклюзивной культуры, политики и практики в современном обществе. Результаты работы позволяют очертить проблемное поле и определить перспективы развития феномена творческой инклюзии.

Практическое значение исследования

Положения и выводы, содержащиеся в предпринятом исследовании, могут лечь в основу большой междисциплинарной научной работы по дальнейшему философскому осмыслению, научно-исследовательскому обеспечению назревших изменений, корректировок в социальной политике, в политике в области образования, здравоохранения, культуры, направленных на достижение более комфортных условий существования людей с дефицитами в области здоровья. Результаты исследования могут быть полезны для широкого круга исследователей, занимающихся проблемами инклюзии и творческого развития личности; специалистов, осуществляющих реализацию социально-ориентированных проектов различного масштаба и профиля, в том числе инициатив в области инклюзивного творчества; органов государственной власти, выстраивающих стратегию социального развития и т.д.

Апробация результатов исследования

Основные положения диссертационной работы обсуждались на международных и всероссийских научных конференциях, в том числе в рамках Международной конференц-сессии "Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы": Круглый стол "Научные школы и социокультурная политика: теоретические исследования и прикладные разработки" (Москва, 2023); Международной конференц-сессии "Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы": Научно-практическая конференция "Система подготовки кадров для организаций культуры, науки и образования" (Москва, 2023); Второго Всероссийского научного форума "Стратегии социокультурного развития России" (Симферополь, 2023); Всероссийской научно-практической конференции "Музеи как ресурс территориального развития" (Константиново, 2023); Третьего Всероссийского научного форума "Стратегии социокультурного развития России" (Симферополь, 2024); Научной конференц-сессии "Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего": секция "Инновационные проектные технологии в управлении и культурные традиции: модели согласования" (Москва, 2024); Научной конференц-сессии "Государственное управление и развитие России: новые горизонты и образ будущего": секция "Ориентиры государственной культурной политики России: выбор пути развития" (Москва, 2024); Межрегионального форума «Культурное наследие и креативные индустрии: интеллектуальное и духовное в творчестве современной молодёжи»: научно-методологический семинар «Культура и культурная

политика» (Москва, 2025); V Международной научно-практической конференции «Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых» (Тула, 2025); Научной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: вызовы, стратегии и перспективы»: круглый стол «Социокультурные основания международного взаимодействия стран-участников группы БРИКС+» (Москва, 2025); Научной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: вызовы, стратегии и перспективы»: секция «Историческая память и культурное наследие: трансляция ценностей и актуализация смыслов в государственной культурной политике» (Москва, 2025); IV Всероссийской научной конференции молодых учёных «Междисциплинарные 18 проблемы современной науки» (памяти культуролога и искусствоведа К.Э. Разлогова) (Симферополь, 2025).

Результаты диссертационного исследования отражены в 8 научных работах (включая 6 статей в журналах, рекомендованных ВАК РФ, три из которых авторские, что соответствует положению ВАК РФ) общим объёмом 5 п.л.

Соответствие паспорту научной специальности

Диссертационное исследование соответствует паспорту научной специальности 5.7.8. – Философская антропология, философия культуры. Работа соответствует следующим положениям паспорта: 4. Человек как особый род сущего, 9. Философия личности и проблема идентичности, 10. Феномены человеческой субъективности, 11. Понятие человека в различных философских системах, 15. Философия человека в Новое время и в современности, 16. Экзистенциальная антропология, 18. Человек как предмет философии, 30. Способы представления человека в русской культуре и философии, 35. Философско-антропологические аспекты развития информационного общества, 62. Традиции и инновации в философии культуры, 69. Основные механизмы трансляции культуры.

Структура диссертационной работы обусловлена логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, объединяющих десять параграфов, заключения, списка литературы, отражающего объём выполненного исследования. Общий объём работы составляет 198 страниц. Список литературы включает 224 наименования, в том числе 18 на иностранных языках.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, дана характеристика степени научной разработанности проблемы, представлена рабочая гипотеза. Определены объект, предмет, цель и задачи, а также методологические основания и методы исследования, сформулированы

положения, выносимые на защиту, раскрывается практическая и теоретическая значимость работы и формы ее апробации.

В первой главе «Философская концептуализация творческой инклюзии» представлена авторская концепция творческой инклюзии, раскрыты её структура, акторы, субъекты, основные элементы и характерные черты; сформулированы особенности западноевропейского и российского цивилизационного пространства творческой инклюзии. Обоснование данных концептуальных оснований формирования и расширения пространства творческой инклюзии системно продолжается на всех этапах диссертационного исследования.

В параграфе 1.1 «Теоретико-методологические основания философского осмысления творческой инклюзии» предлагается авторская дефиниция исследуемого феномена как человекоразмерного социокультурного пространства, в котором каждый человек имеет право, возможность, ресурсы и мотивацию быть Творцом, раскрывая свой потенциал независимо от объективных обстоятельств, в том числе касающихся проблем в области здоровья. Исследование базируется на концепции инклюзии как мировоззренческой универсалии Н.Е. Судаковой, включая понятие «люди с дефицитами в области здоровья» (фиксирует возможность восполнить дефициты, возникающие по причинам объективного характера). Аргументируется необходимость дифференциации понятий «творческая инклюзия» и «инклюзивное искусство», поскольку устойчивое отождествление последнего исключительно с искусством людей с дефицитами в области здоровья нивелирует способность инклюзивного мышления включать в социальное бытие всех без исключения. Обосновано, что творческая инклюзия выступает антитезой этого редукционизма — это общее пространство со-творчества, всеединства и разнообразия, способное вовлекать в деятельность каждого человека, не выделяя какие-либо группы, а объединяя их, способствуя консолидации и целостности сообществ.

С опорой на субъектно-деятельностный подход Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева и др. доказывается, что понимание сущностных оснований творческой инклюзии основывается на активной деятельности субъекта, созидающего и определяющего своё личностное Я. Следуя данной логике, каждый человек, в том числе и люди с дефицитами в области здоровья, имеет потребность к самореализации, а пространство творческой инклюзии способствует её удовлетворению.

Охарактеризованы акторы (все те, кто способствуют модернизации, расширению её пространства, влияют на изменение ценностно-смысловых координат) и субъекты творческой инклюзии (в первую очередь люди с дефицитами в области здоровья, другие группы выпадающих из активной социальной жизни, а также все вовлечённые – заинтересованные, включённые в близкое окружение перечисленных социальных групп).

Понимание субъектности как способности к осознанной целенаправленной интенциональной деятельности в совокупности с поддерживающими ее процессами овладения культурными способами человеческой деятельности закладывается А.Ю. Шемановым и Н.Т. Поповой, которые подчёркивают, что «субъектность» можно распространить на процессы, лежащие в основе намеренных действий (а не только на сами действия). Это доказывает как состоятельность акторно-субъектного подхода, так и процессуальность творческой инклюзии, которая позволяет её участникам принимать роли акторов или субъектов.

Таким образом, взятая за основу система акторов и субъектов используется как методологическое основание, позволяющее дифференцировать их вклад в развитие творческой инклюзии. Акторы (как субъекты высшего уровня созидательной активности) обладают способностью расширять пространство творческой инклюзии и транслировать инклюзивное мышление. Обозначено, что каждый субъект рассматриваемого пространства находится под влиянием фундаментальных экзистенциалов человеческого бытия, которые структурируют процесс его самоосуществления и способствуют социальному воплощению. Отмечается, что роль актора творческой инклюзии не отрицает пребывание его в статусе субъекта, но очерчивает новые пути развития и его обновлённые позиции, где активное действие вовне становится определяющим.

Вскрывается необходимость осмысления фундаментальных экзистенциалов субъектов творческой инклюзии, которые, заставляя рефлексировать, преодолевать ограничения, направляют человека в пространстве творческой инклюзии к самоосуществлению. Экзистенциалы, ценности и смыслы, структурирующие цивилизационный горизонт пространства творческой инклюзии, выступают её необходимыми элементами. Художественное творчество также является значимым ресурсом расширения данного пространства. Описано, что *человекоразмерность, гуманистичность* и *процессуальность выступают универсальными характеристиками* творческой инклюзии. Раскрыты ценностно-смысловые императивы, характерные для её *западноевропейского и российского цивилизационного пространства*.

В параграфе 1.2 «Инклюзивный потенциал западноевропейских философских интерпретаций творчества» раскрывается понимание творчества западноевропейскими философами в контексте изучаемой проблемы. С помощью герменевтического метода выявляется инклюзивный потенциал западноевропейских философских интерпретаций творчества. Рассмотрены концепции мыслителей различных эпох и направлений: от классиков Античности до философов XX в. Автор прослеживает развитие философского дискурса творчества от взглядов Аристотеля (считавшего, что созидательная деятельность

имманентна человеку), через позиционирование человека как Творца в период Возрождения, понимания творчества как «части природы познания, возможности человека жить, двигаться вперёд» И. Канта, трактовки творчества как «высшей формы деятельности» Ф.В. Шеллинга, понимания творчества как процесса «неостанавливающегося, постоянно рождающего что-то новое, а главное – составляющего сущность, основу жизни» А. Бергсона, до экзистенциальных взглядов М. Хайдеггера (рассматривает личность как «носитель начала творческого, как средоточие экзистенции» - выход за границы общественно-социального и природного), ставших методологическим фундаментом дальнейшего исследования.

Доказано, что идеи инклюзии находят предтечи в экзистенциализме посредством обращения к внутренним переживаниям человека. Ограничения, которые испытывает человек с дефицитами в области здоровья, расширяют его экзистенциальный опыт, способствуют преодолению существующего негативного опыта в творческом акте.

Определено, что в мировой философии в различные эпохи складывались те парадигмы в понимании творчества, которые отражали суть своего направления. Представители направлений, изначально направленных к человеку, понимали творчество более глубоко, осознавая его важность для его развития и гармоничной жизнедеятельности. Таким образом, автор заключает, что обращение к проблемам человека на протяжении всего его существования способствовало постепенному формированию инклюзивного мышления. Тезисы, представленные в параграфе, позволили обосновать специфику западноевропейского пространства творческой инклюзии.

В параграфе 1.3 «Инклюзивный потенциал философских трактовок творчества русских мыслителей XI-XIX вв.» рассматриваются позиции авторов в отношении творческой деятельности человека как средства самоосуществления, что даёт основания считать творчество универсальным способом его развития, включая лиц с дефицитами в области здоровья.

Взгляды русских мыслителей на ценностно-смысловые приоритеты человека и его творческий потенциал позволяют выявить как предтечи становления инклюзивного мышления, так и характерные черты российского цивилизационного пространства творческой инклюзии.

Милосердие, нравственность и духовность выводят на первый план В. Мономах, Н.И. Новиков, В.Ф. Одоевский, Н.Я. Данилевский. Максим Грек высказывает первые идеи о преодолении неравенства. А.Н. Радищев ставит проблему свободы человека в обществе. В.С. Соловьев осмысляет процесс взаимодействия индивидуума с трансцендентным посредством творческого акта, где воплощаются принципы Всеединства. Н.А. Бердяев уравнивает творческий путь с жизненным, трактуя его как «освобождение

и преодоление», что доказывает значимость его взглядов для понимания сущности творческой инклюзии.

Представители русской религиозной философской традиции – В.С. Соловьёв, Н.О. Лосский, С.Н. Булгаков, Н.А. Бердяев, С.Л. Франк, П.А. Флоренский закладывают базис для понимания российского цивилизационного пространства творческой инклюзии, которое основано на приоритете духовного начала, идеях Всеединства и Богочеловечности.

А.Ф. Лосев утверждает диалектику конечного и бесконечного в творчестве, которое даёт силу преодолевать трудности. Сторонники деятельностного подхода С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев отрицают избранный характер творчества, считая, что ограничения не могут определять личность. Г.С. Батищев рассматривает человека как устремлённого к внутреннему духовному поиску. Ф.Т. Михайлов представляет творчество как «единство реально-идеального и телесно-культурного развития и мышления, и психики, и самосознания»[65]. В.М. Межуев рассматривает человека как «продукт культуры»[66]. М.С. Каган предлагает концепт «человек действующий», что также формирует базис для развития идей творческой инклюзии.

Гуманность русской культуры аргументируется тем, что приоритетом является помощь ближнему, нуждающемуся, тому, кто испытывает тяготы и лишения в силу объективных причин. Человечность русской культуры предопределила специфику российской модели цивилизационного пространства творческой инклюзии, в основе которой Всеединство, целостность сообщества, соборность, свобода как творчество Души, Богочеловечность, сочувствие, сострадание и сердечность.

В главе 2 «Антропологическое измерение творческой инклюзии» обоснована необходимость обращение к философско-антропологической методологии для понимания сущностных оснований и факторов развития исследуемого феномена. Обнаружен потенциал к расширению пространства творческой инклюзии посредством ретроспективного анализа антропологического дискурса разных эпох. Установлено значение художественного творчества для развития творческой инклюзии. Определены составляющие человекоразмерности пространства творческой инклюзии, раскрыты её акторы, субъекты, основные элементы и характерные черты.

В параграфе 2.1 «Творческая инклюзия в ретроспективе развития антропологического дискурса» предпринято обращение к работам философов, повлиявших на становление антропологической мысли.

[65]Воронин А. А. Воля к мысли / А. А. Воронин // Философская школа. - №11. - 2020 - С. 95-102. - DOI: 10.24411/2541-7673-2020-11109 с. 97.

[66]Межуев В. М. Культура и история: Проблемы культуры в в философско-исторической теории марксизма / В. М. Межуев. – Москва: Политиздат, 1977. – 199 с. – (Актуальные проблемы исторического материализма). – EDN SZGSHP

Выбранный подход позволяет проследить эволюцию антропологических взглядов от Л. Фейербаха до XX в. в русле осмысления этапов формирования теоретической базы для расширения пространства творческой инклюзии.

Антропологический материализм Л.Фейербаха вскрывает не только биологическую природу человека, но и его дух, сознание, нравственный облик, способность созидать. Активным деятелем, реализующим свои «сущностные силы» в социальной предметности, предстаёт человек во взглядах К. Маркса. Ф. Ницше, предвосхищая идеи творческой инклюзии, где процесс важнее результата, фиксирует человеческое существование как «мост, а не цель». Способность человека к творчеству, как ресурс личностного развития, который одновременно является катализатором развития общества и культуры фиксирует М. Шелер. Данный тезис выступает методологическим основанием творческой инклюзии: активируя потребность творить, человек развивает свою личность, приобретает важные навыки, связанные с профессией и социальной самореализацией, что в итоге подчёркивает его социальную значимость в частности, и значимость идеи творческой инклюзии в целом.

Западноевропейский экзистенциальный дискурс подчёркивает значимость переживаний личности. Мыслители выделяют эмоционально-аффективную составляющую человека, ценность конкретной личности, творчество как ресурс преодоления экзистенциальных кризисов, обретения себя, путь к высоким духовным идеалам (Н.А. Бердяев, С.Л. Франк), что определяет ценностно-смысловое пространство творческой инклюзии.

Биологическую природу индивида, его деятельное начало, способное как творить мир вокруг, так и критически оценивать свои творения фиксирует А. Гелен. М. Ландман закладывает основу для понимания человека как творца и творение культуры.

Рефлексия идей представителей психоаналитической антропологической традиции З. Фрейда, К.Г. Юнга, Э. Фромма, Ж. Лакана позволяет обосновать их влияние на становление западноевропейской модели творческой инклюзии, которая опирается на психоанализ проблем личности, процесс самопознания.

Педагогическая антропологическая концепция К.Д. Ушинского обосновывает необходимость личностно-ориентированного воспитания, что находит отклик в реализации потенциала творческой инклюзии.

На основании вышеизложенного формулируются выводы: в любом человеке соединяются начала, которые влияют на его поведение, отношение к миру и творческий потенциал. В диспозиции «биологическое – социальное» сокрыто наличие природных инстинктов. Диспозиция «индивидуальное – общественное» фиксирует социальное положение человека с жизненными трудностями. Функциональный подход обосновывает экономическую составляющую жизнедеятельности,

положение человека в обществе, перспективы самореализации. Эта диспозиция находит отклик в акторно-субъектном подходе, который структурирует пространство творческой инклюзии. В дихотомии «телесное и духовное» актуализируется вопрос о соотношении физических и духовных страданий человека: их влияние на дух и волю; экзистенциальный выбор индивида и т.д.

Антропологический подход позволяет определить как универсальные черты пространства творческой инклюзии, так и раскрыть специфические характеристики западноевропейской и российской цивилизационных моделей. Человекоразмерность, выступая универсальной характеристикой творческой инклюзии, обосновывается тем, что «мерой всех вещей» является человек и его внутренний мир. Гуманистичность имеет как специфичное, так и универсальное начало. Процессуальность также характерна для обеих моделей, поскольку любой творческий процесс — это деятельность, направленная на качественные преобразования.

Обосновано, что западноевропейская цивилизационная модель творческой инклюзии наполнена смыслами «торжества разума и закона», «права ради права», где вопросы духовного существования личности трактуются как субъективные. Российское пространство творческой инклюзии базируется на ценностно-смысловых основаниях, присущих российской цивилизации, которые укоренились в русской философской мысли и фиксируются такими категориями как Всеединство, соборность, солидарность, справедливость, сердечность, сочувствие, сострадание, Богочеловечность, свобода как творчество Души. Экзистенциальные кризисы личности в российской цивилизации преодолеваются посредством общения с близкими людьми, приобщения к религиозному опыту, совместной многонациональной социально-значимой деятельности, погружения в процесс со-творчества. Российская цивилизация способствует включению каждого человека вне зависимости от его национальности, конфессионального направления, дефицитов в области здоровья и других особенностей в социальное бытие. В этом проявляется потенциал российской цивилизации к созданию инклюзивного сообщества, основанного на со-творчестве, а творческая инклюзия является ресурсом для его воплощения.

В параграфе 2.2 «Художественное творчество в контексте становления инклюзивного мышления» обосновывается значение художественного творчества для расширения пространства творческой инклюзии. Выявляются основные аспекты художественного творчества. Аргументировано, что в педагогической науке оно является первостепенным средством развития человека, его воспитания, что соотносится с принципами творческой инклюзии, где творчество выступает ресурсом развития человека, в том числе с дефицитами в области здоровья, способствуя его социализации и реабилитации.

Философские основания художественного творчества рассматриваются через призму концепций А.Ф. Лосева и М.С. Кагана. В работе «Диалектика творческого акта» Лосев формулирует пять аксиом диалектики творческой деятельности. Он утверждает, что творец и его произведение рассматриваются в одной действительности, определяя друг друга; результат творчества – это отражение внутреннего мира его создателя. Философ воспринимает творчество как акт мышления, трансформирующийся в деятельность. В контексте становления личности индивида он выделяет категорию жизнетворчества. Лосев ставит в центр творческой деятельности личность – субъекта творчества, предвосхищая сущностные основания становления пространства творческой инклюзии, расширяет которое «заряженность бесконечными жизненно-художественными потенциями» (А.Ф. Лосев) человека, в том числе имеющего дефициты в области здоровья.

М.С. Каган в работе «Эстетика как философская наука» структурирует процесс художественного творчества, разделяя его на три этапа: зарождение замысла произведения, вынашивание замысла, процесс его материализации в самостоятельное произведение искусства.

Осмысляются социокультурные проектные практики инклюзивной направленности, через призму которых рассматривается и обосновывается акторно-субъектный подход. Для расширения пространства творческой инклюзии особое значение имеют инклюзивные кинотеатральные проекты, фестивали для детей и взрослых с дефицитами в области здоровья, музейные и оркестровые практики, которые выступают ресурсом для достижения основополагающих целей инклюзии, таких как равенство, преодоление дискриминации, создание комфортных условий для развития личности и т.д.

Аргументирован системный вклад в расширение пространства творческой инклюзии представителями профессионального художественного творчества. Герои художественных произведений доказывают состоятельность авторской концепции творческой инклюзии: Юродивый из оперы «Борис Годунов» М.П. Мусоргского; Марфа Собакина из оперы «Царская невеста» Н.А. Римского-Корсакова; персонажи пьесы «На дне» М. Горького; Квазимодо из романа «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго и др. Данные примеры свидетельствуют о том, что предтечи идей творческой инклюзии вскрывают проблемы общечеловеческого характера.

Обосновывается состоятельность авторской концепции творческой инклюзии примерами писателей, художников, композиторов и музыкальных исполнителей, имеющих дефициты в области здоровья и влияющих на расширение её пространства: Н.А. Островского, В.А. Титова, Э.А. Асадова, М. Ферстаппена, А.Э. Рапена, А. Тулуз-Лотрека, В.В. ван Гога, К. Моне, И.С. База, Л. ван Бетховена, Б. Сметаны, П. Витгенштейна,

И. Перлмана, Р. Чарльза, С. Уандера, Т. Квастхоффа, О. Аккуратова. Инклюзивное мышление, способствующее расширению пространства творческой инклюзии, формируется постепенно, и сегодня находясь в процессе становления.

В параграфе 2.3 «Человекоразмерность социокультурного пространства творческой инклюзии» проведена дифференциация понятий «человекоразмерность» и «антропоцентричность». Обосновано, что «антропоцентричность» свидетельствует о постановке проблемы человека в центр исследовательской практики. Человекоразмерность структурирует процесс расширения пространства творческой инклюзии. Раскрывая его границы и пределы, человекоразмерность «предлагает способ или средство преодоления их (утилитарных потребностей, повседневных забот - прим. автора) ограниченности, выход за границы существования, создавая тем самым ритуал действий, способный творить мир духовной культуры, идеалов и ценностей»[67].Человекоразмерность определяет и принцип гуманистичности как основу расширения пространства творческой инклюзии, поскольку речь идёт о поддержке и защите людей с дефицитами в области здоровья, где востребовано деятельное начало. Посредством анализа существующих проектных практик доказано, что современное социокультурное пространство творческой инклюзии не только проектируется человеком, но и создаётся для него. Раскрывая специфику понятия «социокультурное пространство», автор обосновывает, что пространство творческой инклюзии включает в себя как пространство художественного творчества (включает в горизонт исследовательского внимания театральные, музыкальные, танцевальные коллективы инклюзивной направленности), образовательное пространство, так и медийное пространство, в том числе блогосферу.

Вскрывается человекоразмерность образовательного и художественного пространства творческой инклюзии, специфика его расширения в России ресурсами социокультурного проектирования. Автор, отмечая широту и многообразие проектных практик и коллективов инклюзивной направленности, делает вывод о том, что современное художественное пространство – один из ключевых элементов социокультурного пространства России, поскольку именно презентация через творческую деятельность является эффективным способом демонстрации возможностей каждого человека вне зависимости от дефицитов в области здоровья.

В параграфе 2.4 «Творческая инклюзия в русле акторно-субъектного подхода» представлена характеристика действующих лиц творческой инклюзии. Опираясь на концепцию О.П. Неретина, выделены

[67]Баранов В. А. Человекоразмерность как регулятивная основа бытия / В. А. Баранов // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 3(8). – с. 120

субъекты, которые активно вовлечены в процесс творчества, а также ***акторы*** *(индивидуальные или коллективные)*, содействующие фундаментальной трансформации пространства творческой инклюзии. Понимание особенностей «субъекта творческой инклюзии» опирается на концепцию М.С. Кагана «Homoagens» («Человек действующий»), в русле которой под деятельностью понимается *способ существования человека.* Концепт Г.С. Батищева «Человек восходящий» позволяет прояснить сущность категории «актор творческой инклюзии», который открыт иному бытию, находится в постоянном поиске, а также пытается преобразовать себя и мир вокруг. Подобное стремление несомненно отличает акторов творческой инклюзии – тех, кто стремится наполнить бытие инклюзивными смыслами.

Люди с дефицитами в области здоровья рассматриваются как субъекты творческой инклюзии, но также могут выступать и в качестве её акторов. К субъектам с потенциалом акторов также относятся родители и родственники людей с дефицитами в области здоровья; педагоги, обладающее масштабным потенциалом акторности. Акторами творческой инклюзии могут считаться инициаторы социокультурных проектных практик инклюзивной направленности, исследователи инклюзивной проблематики, активно продвигающие инклюзивные инициативы представители педагогического сообщества. Деятели культуры и искусства также могут быть отнесены как к субъектам, так и к акторам творческой инклюзии, в зависимости от степени своей активности в русле инклюзивных изменений и наличия экзистенциального опыта. Также можно обозначить и коллективных акторов творческой инклюзии – государственные деятели, официальные органы власти, а также непосредственно само государство.

Структуризация акторов и субъектов творческой инклюзии выявляет её многомерный характер, позволяя сделать вывод о включении в пространство творческой инклюзии не только людей с дефицитами в области здоровья.

В Главе 3 «Экзистенциальные горизонты творческой инклюзии» проводится смысловая дифференциация понятий «творческая инклюзия» и «инклюзивное искусство». Доказывается, что «творческая инклюзия» преодолевает устойчивый ограничивающий дискурс «инклюзивного искусства», который стереотипно ассоциируется с художественными произведениями людей с инвалидностью. Раскрываются возможности творческой инклюзии в отношении преодоления ценностно-смысловых кризисов и экзистенциальных проблем личности, а также риски и возможности цифровых технологий, влияющих на жизнедеятельность человека с дефицитами в области здоровья.

В параграфе 3.1 «Инклюзивное искусство как творческий акт людей с дефицитами в области здоровья: терминологическая подмена

и её последствия» вскрывается необходимость переоценки значения понятия «инклюзивное искусство» с целью преодоления закрепившегося смыслового искажения, которое возникает ввиду его интерпретации исключительно как искусства людей, имеющих дефициты в области здоровья. Непонимание сущностных оснований инклюзии имеет в своей основе скептическое отношение определённой части общества к творческой деятельности людей с дефицитами в области здоровья, что вынуждает к уточнению существующих понятий. Предлагаемый автором аналог существующего термина - искусство инклюзивной направленности, преодолевает существующую подмену понятий и способствует включению в общее социокультурное пространство со-творчества всех, включая людей с дефицитами в области здоровья.

Человек с дефицитами в области здоровья, занимаясь творческой деятельностью, преодолевает различные трудности, которые могут быть связаны как с физическими причинами, так и с психологическими, действует на пределе своих возможностей. Это в полной мере соотносится с современным пониманием искусства, которое по мнению В.А. Подороги «не просто существует на пределе, оно постоянно воспроизводит этот предел, каждый раз пытаясь его отменить или превзойти. Это другое чувство высвобождения, которое делает запрет/предел (норму, клише, чужой опыт, навыки и привычки) предметом преодоления и стирания. Действие высвобождения – решающая ценность»[68]. Это универсальный закон творческой деятельности, который, между тем, в полной мере соотносится с идеями творческой инклюзии, тем самым ещё раз преодолевая существующий стереотип об «инклюзивном искусстве». Пространство творческой инклюзии расширяется за счёт людей, обладающих способностью менять мир, включая акторов из числа лиц с дефицитами в области здоровья.

Основной задачей *искусства инклюзивной направленности* является презентация проблем людей с дефицитами в области здоровья, а также актуализация и расширение их творчества. Это помогает решать множество задач, включая формирование инклюзивного мышления современного общества; образовательное и художественное развитие людей с дефицитами в области здоровья; совершенствование духовно-нравственной составляющей социума через их приобщение к проблемам инклюзии и т.д.

В параграфе 3.2 «Творческая инклюзия как ресурс преодоления экзистенциальных разрывов и ценностно-смысловых кризисов современности» подчёркивается мощный потенциал творческой инклюзии для преодоления кризисных явлений современного мира.

[68]Что такое искусство? / И. М. Бакштейн, Е. В. Барабанов, В. В. Бычков, В.А. Подорога [и др.] // Философский журнал. – 2016. – Т. 9, № 4. – С. 18-47. – DOI 10.21146/2072-0726-2016-9-4-18-47. – EDN XSIHIP

Представлены различные варианты ценностно-смысловых кризисов современного человека (например, кризисы, связанные с достижением определённого жизненного этапа; кризис утраты смыслов; размывание границ во множестве аспектов жизни; пандемия Covid-19 и др.). Отмечается значимость творческого поиска и свободы при их преодолении, а также роль наставника в этом процессе.

Принимая во внимание человекоразмерность пространства творческой инклюзии, выделяются категории экзистенциалов (введённые М. Хайдеггером), с помощью которых можно определить характер бытия и причины субъектности любого человека, в том числе с дефицитами в области здоровья. Экзистенциалы рассматриваются как «априорные формы человеческого существования, модусы экзистенции», которые «рефлектируют уникальный опыт личности»[69]. В экзистенциалах «синтезируются чувственные, рациональные и волевые конституанты бытия индивидов», они – «бытийственные черты экзистенции, а не выраженные в категориях бытийные характеристики сущего»[70]. Экзистенциалы «доступны только для самоощущения и являются формой предельной органичности самому бытию при всей глубокой трагичности своего проявления»[71].

Проблема экзистенциалов характерна для пространства творческой инклюзии в нескольких ракурсах: они помогают понять человека, погрузиться в его внутренний мир; могут быть основой для творчества, инструментом выражения экзистенциально-смысловых внутренних стремлений, поскольку они помогают познать реалии бытия; с их помощью личный опыт человека может быть показан с наибольшей подлинностью и экспрессией. Отмечается важность рефлексии экзистенциалов с целью постижения философско-антропологических оснований изучаемого феномена (экспозицию личного начала человека, представление его внутреннего мира). В рамках исследования анализируются такие экзистенциалы как одиночество, виновность, открытость, страх, проблема свободы, поиск смысла жизни, кризис идентичности, скука, тоска, настрой, забота. Представленные экзистенциалыне исчерпывают собой проблемы современного человека, но расширяют горизонт представлений о социальной значимости творческой инклюзии.

---

[69]Бурханов Р. А. Концепция экзистенциалов в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера / Р. А. Бурханов, О. В. Никулина // Манускрипт. – 2018. – № 5(91). – С. 65-68. – DOI 10.30853/manuscript.2018-5.14. – EDN XQYGXB

[70] Там же.

[71]Философская антропология: Актуальные понятия/ Е. С. Черепанова, К. И. Арцыбашева, Е. А. Батюта [и др.]; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2017. – с. 314. – ISBN 978-5-7996-2058-5. – EDN YNXHOX

В параграфе 3.3 «Расширение пространства творческой инклюзии ресурсами современных технологий» анализируется влияние современных технологий на расширение пространства творческой инклюзии.

Подчёркивается интенсивность развития цифровых технологий, способствующих реализации потенциала как отдельного человека, так и общества в целом. В то же время ставится вопрос об угрозах стремительного технологического прорыва.

Осмысляются возможности цифровых технологий для реализации целей инклюзивного образования: получение образования людьми с дефицитами в области здоровья; реализация творческого потенциала; трудоустройство, в т.ч. и удалённого характера; создание единого образовательного пространства; эффективная коммуникация всех участников образовательного процесса и т.д. Отмечаются и риски, связанные с цифровизацией: обилие мошеннических схем, реализуемых в интернет-пространстве; усиление дефицитов в области здоровья наиболее уязвимых социальных групп; проблема позиционирования людей с дефицитами в области здоровья в интернет-пространстве; их самоидентификации; замещение реальной жизни онлайн-форматом.

Виртуализация может как расширять пространство творческой инклюзии, так и сужать его. Технологии незаметно «проникают» в жизнь индивида, что актуализирует вопросы регуляции и управления этими процессами. Для людей с дефицитами в области здоровья данная задача представляет особый вызов. Процесс обретения субъектности через приобщения к творческим практикам, который стимулирует современное интернет-пространство, может оказывать как благотворное влияние на индивида, так и усугублять его дефициты.

Аргументируется необходимость корректного и безопасного использования данных технологий людьми с дефицитами в области здоровья.

В заключении обобщаются результаты проведенного исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки проблемы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций

1. Плинцовский А. С. Инклюзивное фестивальное движение в современной России в ракурсе проблемы инвалидности: в поле зрения философского анализа / Н. Е. Судакова, А. С. Плинцовский // Общество: философия, история, культура. – 2021. – № 3(83). – С. 18-22. – DOI 10.24158/fik.2021.3.2. – EDN IXVKSW (***К2 ВАК***).

Вклад соавторов в содержание статьи: Судакова Н.Е.: раздел, связанный с введением, методология исследования.

2. Плинцовский А. С. Философская рефлексия инклюзивного фестивального движения в контексте инвалидности (на примере опыта США и стран ЕС) / Н. Е. Судакова, А. С. Плинцовский // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 2(153). – С. 444-448. – DOI 10.46320/2073-4506-2021-2-153-444-448. – EDN HAIBCS (***К2 ВАК***).

Вклад соавторов в содержание статьи: Судакова Н.Е.: раздел, связанный с введением, методология исследования.

3. Плинцовский А. С. Социокультурные инклюзивные практики в современной России как предмет философского анализа / Н. Е. Судакова, А. С. Плинцовский // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 7(182). – С. 510-514. – DOI 10.46320/2073-4506-2023-7-182-510-514. – EDN UMUIXK (***К2 ВАК***).

Вклад соавторов в содержание статьи: Судакова Н.Е.: раздел, связанный с введением, методология исследования.

4. Плинцовский А. С. Инклюзивный потенциал философских интерпретаций творчества в западноевропейской перспективе / А. С. Плинцовский // Евразийский юридический журнал. – 2024. – № 10(197). – С. 565-568. – DOI 10.46320/2073-4506-2024-10-197-565-568. – EDN JHFCBT(***К2 ВАК***).

5. Плинцовский А. С. Инклюзивный потенциал философских трактовок творчества в ретроспективе русской мысли XI-XIX вв / А. С. Плинцовский // Евразийский юридический журнал. – 2025. – № 3(202). – С. 576-580. – DOI 10.46320/2073-4506-2025-3-202-576-580. – EDN GDXTBB (***К2 ВАК***).

6. Плинцовский А. С. Современные технологии как фактор развития инклюзивной культуры: возможности и риски / А. С. Плинцовский // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия

«Познание». - 2025. - №6. - С. 97-101. - DOI 10.37882/2500-3682.2025.06.11 (***К3 ВАК***).

Тезисы докладов на научных конференциях,
статьи в научных журналах и сборниках научных трудов

1. Плинцовский А. С. Инклюзивный социокультурный проект как инструмент развития инклюзивной культуры в России: в русле управленческого анализа / А. С. Плинцовский // Государственное управление и развитие России: проектирование будущего: Сборник статей международной конференц-сессии, Москва, 17–21 мая 2021 года. Том 4. – Москва: Издательский дом "Научная библиотека", 2022. – С. 149-157. – EDN GCWXEP.
2. Плинцовский А. С. Особенности проектирования социокультурных инклюзивных практик / А. С. Плинцовский // Психолого-педагогическое сопровождение общего, специального и инклюзивного образования детей и взрослых: Материалы V Международной научно-практической конференции, Тула, 10 апреля 2025 года. – Чебоксары: ООО «Издательский дом «Среда», 2025. – С. 82-88. – DOI 10.31483/r-137724. – EDN PUMYHC.